

КАЩЕЙ И ДЕВА

Состоявшись в Москве в четвертый раз, «Опера априори» вновь подтвердила репутацию фестиваля, ориентированного на качество и эксклюзивный характер программ

Фестиваль закрывали в «Филармонии-2» – Концертном зале им. Рахманинова. Прекрасное новое пространство для классической музыки расположено далековато от центра, но это не помешало собраться большому количеству публики. Почему – понятно: программа обещала ни много ни мало российскую премьеру популярного европейского классика. И она состоялась. В первом отделении концерта была исполнена одноактная опера Сибелиуса «Дева в башне» (1896).

Ян Сибелиус менее всего ассоциируется с оперным жанром, но, как оказалась, на заре своей карьеры он сделал «вылазку» на чужую для себя территорию. При жизни композитора опера не исполнялось, впервые ее поставили лишь в 1981 году. Специально для московского дебюта «Девы» Олли Мустонен – финский дирижер, известный у нас и как пианист и композитор, – сделал новую редакцию сочинения, проведя кропотливую исследовательскую работу с авторскими материалами, хранящимися в Финской национальной библиотеке.

К премьере «подверстали» нечасто звучащего «Кашея Бессмертного» Римского-Корсакова, но не только потому, что это опера – со-

временница «Девы в башне». В сюжетах есть сходство: заточенная злодеем красавица томится по возлюбленному и в итоге получает освобождение при участии добрых волшебных сил.

Исполнение оперы Сибелиуса посвящалось 100-летию независимости Финляндии. Однако при желании и «Кашея Бессмертного» можно было зарифмовать с юбилеем, тоже вековым. Созданная в 1902 году опера, «как оказалось», прозревала

русскую революцию 1905 года, а она, как известно со школьной скамьи, привела к «главной» революции 1917-го, столетие которой мы отмечаем вместе с независимостью Финляндии (ставшей прямым следствием Великой Октябрь).

Причудливое созвучие сюжетов, исторических поводов и даже отчасти эстетических устремлений Сибелиуса и Римского-Корсакова вызвало к жизни все же совершенно разные оперы.

Для Сибелиуса это был эксперимент, не слишком удачная проба пера, и, ощутив это, композитор никогда более к оперному жанру не возвращался. Когда слушаешь его миниатюры-зарисовку, понимаешь раннее увлечение Сибелиуса Вагнером: бодрые, динамичные (почти голливудские) энергетические токи, что разливаются по залу оркестр, вызывают улыбку и воспоминание о знаменитом хоре прях из «Летучего голландца». Для Римского-Корсакова его опера – это высказывание программное, к которому композитор подошел уже во всем блеске своего мастерства: оригинальность письма тесно спаяна с наследием классической эпохи, но одновременно заключает в себе и ключи к дальнейшему развитию. Обаяние музы-

ки Сибелиуса беспредельно, однако рядом с «Кашеем» она звучит очень пастельно – грандиозное корсаковское полотно (тоже, кстати, миниатюра, ее хронометраж не сильно больше «Девы в башне») совершенно затмевает финскую сестру.

Несмотря на неравноценность, обе оперы прозвучали на фестивале блистательно. Оркестр Musica Viva и Юрловская капелла под управлением фееричного Олли Мустонена подарили публике два часа не только эстетического наслаждения, а и подлинного счастья. Оперы были исполнены ярко, красиво, с вниманием к деталям и ощущением грандиозности одновременно.

Прекрасно проявили себя солисты. Вагнеровское сопрано Натальи Мурадымовой оказалось органично не только в опере финского мастера, но и, казалось бы, в предназначенной для более легкого голоса партии Царевны. Блеснул характерностью Станислав Мостовой (Кашей), а нежной лирикой – Артем Сафонов (Возлюбленный). Героически совладал с обеими баритоновыми партиями финн Маркус Ниеминен, на отлично освоив русский язык. Неподражаемо выразительна оказалась Евгения Сегинок в харизматичной партии Кашеевны. В сложнейшей партии Бури-богатыря (чью вокальную строчку нещадно глушит бурлящий корсаковский оркестр) достойно показался Петр Мигунов, сумевший донести сквозь оркестровые толщи колоритные тексты своего персонажа.

Автор полосы
Александр МАТУСЕВИЧ

ФОТО ИРЫ ПОВЯРНОЙ